

На правах рукописи

Томчук Григорий Владимирович

**РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА США В РАЗВИТИИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММЫ НАННА-ЛУГАРА (1990-е гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шенин Сергей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» **Курилла Иван Иванович**

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории нового и новейшего времени ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
Креленко Денис Михайлович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Защита состоится **04 декабря 2013 г. в 15.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание степени доктора наук Д **212.243.03** на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Л. Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад Советского Союза в начале 1990-х гг. ознаменовал собой крах биполярной системы, которая на протяжении пятидесяти лет поддерживала определённую стабильность в мире. В этот период США, утратив своего главного оппонента на международной арене и обретя роль мирового гегемона, столкнулись с новой опасностью, а именно серьёзно возросшей возможностью попадания оружия массового уничтожения (ОМУ), его компонентов и средств доставки в руки «неблагонадёжных» стран и международных террористических организаций. Это было связано как с кризисной ситуацией внутри бывшего СССР, что выразилось в ослаблении контроля за ОМУ, так и в образовании на месте СССР четырёх новых независимых государств, обладавших ОМУ.

Под влиянием этих угроз в Соединенных Штатах была инициирована двусторонняя программа по недопущению распространения ОМУ из России и стран бывшего СССР, которая получила название Совместного сокращения угроз (Cooperative Threat Reduction – CTR) или программы Нанна-Лугара (по имени инициировавших её законодателей).

В рамках этой программы странам бывшего СССР предоставлялась финансовая помощь и техническое содействие при ликвидации избыточных арсеналов ОМУ, повышении уровня безопасности и физической защиты при хранении ядерных и иных оружейных материалов, обеспечении нераспространения ОМУ, опасных материалов и "чувствительной" для обороны информации, обеспечении ядерно-экологической безопасности и т.д.

За более чем двадцать лет своего существования (с начала 1990-х гг. и по настоящий момент) программа в основном доказала свою эффективность, о чем свидетельствует непрекращающееся финансирование со стороны американского Конгресса и постоянное согласие российской стороны на ее продолжение (в 1999, 2006 и 2013 гг.). Новое соглашение по сотрудничеству России и США в области нераспространения было подписано Барак Обамой и Владимиром Путиным 14 июня 2013 г. на встрече в кулуарах саммита «Большой Восьмёрки», что свидетельствует о взаимной заинтересованности в продолжении сотрудничества в этой области.

Изучение того, как формировался и что из себя представляет механизм борьбы с угрозами нераспространения в странах бывшего СССР, в первую очередь в России, может представлять серьезный интерес для практических усилий международного сообщества в отдельных регионах и странах мира с точки зрения предотвращения использования ОМУ (например, в Сирии, Иране, Северной Корее).

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что изучение того, под влиянием каких импульсов американская программа Нанна-Лугара формировалась и эволюционировала, а также каким образом она реализовывала свои цели и задачи в первый период своего существования (1990-е гг.) представляет значительный научный интерес, поскольку понимание этих процессов позволяет осмыслить закономерности функционирования американского механизма при-

нятия внешнеполитических решений, понять пути дальнейшей эволюции внешней политики США в области нераспространения ОМУ, углубить понимание того, как складывались американско-российские отношения в рассматриваемый период, понять суть основных позиций правительства РФ в отношении политики нераспространения и программы СТР.

Наконец, определенный интерес изучение программы Нанна-Лугара представляет и с точки зрения краеведения, поскольку в Саратовской области активно проводились мероприятия в рамках программы СТР (в частности создание хранилища ядерных боеприпасов в селе Березовка) и сюда с инспекцией приезжала делегация американского Конгресса во главе с сенатором Р. Лугаром, в рамках которой в 2005 г. саратовскую землю впервые посетил будущий американский президент Барак Обама¹.

Степень изученности проблемы. Развитие программы Нанна-Лугара в 1990-е гг. достаточно широко изучалось в американской и отечественной историографии. Однако это касалось в основном того, насколько эффективно (с американской или российской точек зрения) реализовывались отдельные направления или проекты. Исследование же тех аспектов СТР, которые были связаны с эволюцией именно американской части программы (которая, несомненно, являлась определяющей), ее идеологии, политических векторов и институциональных надстроек, осуществлялось только фрагментарно. Кроме того, имеющиеся исследования представляют различные идеологические направления, что также затрудняет понимание того, в каком направлении и в каком темпе развивался формируемый в Вашингтоне политико-идеологический вектор программы Нанна-Лугара и чего, в конечном итоге, хотели добиться американские политики в России.

Учитывая все эти обстоятельства, при рассмотрении зарубежной историографии по теме исследования необходимо выделить несколько основных направлений, представители которых с разных позиций подходили к проблеме развития программы Совместного сокращения угроз: это либеральное, умеренно-центристское и консервативное.

К первой группе, как отмечалось, следует отнести работы авторов **либерального** направления, в основном поддерживавших деятельность демократической администрации президента Б. Клинтона. Они оценивали процессы развития программы СТР как шедшие в исключительно правильном направлении и имевшие достаточно высокую эффективность.

Самое объемное и комплексное исследование политико-идеологической составляющей программы Нанна-Лугара с указанных позиций было осуществлено в монографии Дж. Эллиса «Оборона другими средствами». Данная работа охватывает десятилетний период с момента инициирования программы в 1990-х гг. и до начала принципиально нового этапа в 2000-х гг. Несмотря на то, что автор не обходит стороной вопросы, связанные с непосредственной реализацией программы на местах, книга в большей степени посвящена изучению внут-

¹ См.: *Обама Б.* Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. СПб.: Азбука, 2008.

ренного механизма работы программы, взаимоотношений между отдельными исполнительными учреждениями, а также политической борьбы, которая сопровождала как разработку программы, так и её эволюцию².

Исследователи, работавшие под эгидой Национального исследовательского совета США, Г. Эллисон, О. Соут, Р. Фолкенрат и С. Миллер, в своей монографии «Предотвращение ядерной анархии: остановить угрозу потери российского ядерного оружия и расщепляющихся материалов» отмечали, что СТР должна расширяться для того, чтобы нейтрализовать указанные угрозы, а Конгресс, в свою очередь, должен перенести акцент в реализации программы Нанна-Лугара с ядерного разоружения на нераспространение расщепляющихся материалов. В противном случае проблема нераспространения может приобрести новое, крайне опасное измерение, связанное с реальной угрозой ядерного терроризма³.

Анализу новых возможных угроз режиму нераспространения посвящена статья Дж. Сопко «Изменившаяся угроза распространения». В работе автор говорит о негативных сторонах окончания холодной войны и распада Советского Союза. Он утверждает, что биполярная система, сформированная и поддерживавшаяся СССР и США, разрушившись, породила целую группу угроз международной безопасности, к которым никто не был готов. Среди них автор называет крупные международные террористические сети и мелкие независимые группы, способные на проведение атак с использованием украденного химического, биологического и даже ядерного оружия⁴.

Множество других авторов также пишет об очевидных успехах работы программы в самых различных областях и о ее общей эффективности. Так, подчеркивается, что, несмотря на все аргументы «против», вроде того, что из-за программы Нанна-Лугара придется сокращать помощь американским «вдовам и сиротам», трудности, периодически возникающие в отношениях между Россией и США и при реализации самой программы, преодолеваются, а польза от неё значительно превышает возможные затраты⁵.

Большой интерес представляет статья Олега Бухарина (сотрудника Центра по изучению проблем энергетики и окружающей среды в Принстонском университете США) «Будущее российских плутониевых городов». В статье автор

² См.: *Ellis J.* Defense by Other Means: The Politics of US-NIS Threat Reduction and Nuclear Security Cooperation. Westport, Connecticut: Praeger, 2001. P. 174-184.

³ См.: *Allison G., Cote O., Falkenrath R., Miller S.* Avoiding Nuclear Anarchy: Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Materials. Cambridge, 1996.

⁴ См.: *Sopko J.F.* The Changing Proliferation Threat // *Foreign Policy*. N 105. December 1, 1996. P. 3-20.

⁵ См.: *Luongo K.N., Hoehn W.E.* III Reform and expansion of cooperative threat reduction // *Arms Control Today*. June, 2003. P. 11; *Stoughton C.L.* Strategy for dealing with the next bear // *The Washington Times*. December 27, 1998. P. 1; *Schwartz S.I.* Letters to the editor: Extracting Russia's Nuclear Teeth // *Wall Street Journal*. March 17, 1995. P. A.11; *Alessi V., Lehman R. F.* II Science in the pursuit of peace: The success and future of the ISTC // *Arms Control Today*. Vol. 28. N. 5. June 1, 1998. P. 16; *Nelson L.-E.* Damn the missiles // *Newsday*. February 12, 1995; *Bereuter D.* Russia policy based on wishful thinking // *The Washington Times*. August 28, 1998. P. 3.

довольно подробно раскрывает суть такого явления как «закрытые города» (Челябинск-65, Томск-7, Красноярск-26 и т. д.)⁶.

Отдельной проблемой после распада СССР стала ситуация с Украиной, власти которой приняли решение сохранить на своей территории все вооружения, оставшиеся со времён Советского Союза, в том числе и ядерные. Этой теме посвящены статьи Дж. Перлез, Р. Эппла, Дж. Холла и М. Путцела⁷.

Более позднему этапу работы программы, а также её эволюции посвящено исследование «Обеспечение Глобальной Безопасности. Новая модель Совместного Уменьшения Угрозы»⁸.

Вопросам, имеющим косвенное отношение к программе Нанна-Лугара, но тем не менее представляющим определённый интерес в контексте данной работы, посвящены статьи Р. Бэлла, К. Церниэлло, С. Ривелеса, А. Уолстеттера и Г. Джонса и др.⁹

Представители **умеренно-центристского** направления, которых можно назвать реформаторами, оценивают программу Нанна-Лугара, как достаточно полезную и своевременную инициативу, которая, тем не менее, имеет ряд серьёзных проблем и требует существенной модернизации.

В этой группе можно выделить подгруппу «позитивных реформаторов», требующих существенно изменить соотношение различных компонентов программы. Так, С. Косиак, например, исследовав эффективность программы в целом, пришел к выводу, что наиболее результативной частью, действительно повышающей национальную безопасность США, являются проекты, которые работают на предотвращение распространения ядерных материалов из российских хранилищ¹⁰.

Е. Сциолино в своей статье «Хаос в России задерживает разоружение?» говорит, что если в России все задержки зависели в большинстве своём от объективных причин, связанных с политико-экономическим кризисом, то задержки с американской стороны – это следствие бюрократизма в аппарате амери-

⁶ См.: *Bukharin O.* The Future of Russia's Plutonium Cities // *International Security*. Vol. 21. N 4 (Spring, 1997). P. 126-158.

⁷ См.: *Perlez J.* Treaty to cut A-Weapons Now in Effect // *The New York Times*. December 6, 1994. P. A10; *Apple R.W. Jr.* Ukraine Agrees To Surrender Nuclear Arms/Clinton calls it a 'breakthrough' – ratification, timing uncertain // *The New York Times*, 1994; *Idem.* Ukraine gives in on surrendering its nuclear arms // *The New York Times*. January 11, 1994. P. A1; *Hall J.* Ukraine seeks real security, not promises // *Richmond Times - Dispatch*. November 20, 1994. P. F2; *Putzel M.* US says Ukraine to give up atom arms // *The Boston Globe*. January 11, 1994. P. 5.

⁸ См.: *Global Security Engagement. A New Model for Cooperative Threat Reduction*. Washington, D.C.: National Academy of Sciences, 2009. P. 39-69.

⁹ См.: *Bell R.* Strategic agreements and the CTB treaty: Striking the right balance // *Arms Control Today*. Vol. 28. N 1. January 1, 1998. P. 3; *Cerniello C.* Yeltsin government shake-up unlikely to affect arms control // *Arms Control Today*. Vol. 28. N 2. March 1, 1998. P. 19; *Riveles S. A.* The treaty is safe, says a top U.S. negotiator (A Tenth Inning for Star Wars) // *Bulletin of the Atomic Scientists*. Vol. 52. Issue 1. January 11, 1996. P. 25; *Wohlstetter A., Jones G.S.* A nuclear treaty that breeds weapons // *Wall Street Journal*. April 4, 1995. P. A20.

¹⁰ См.: *Kosiak S.* Challenges and Opportunities: US Nonproliferation and Counterproliferation Programs in 1996. Washington, DC, 1996.

канского правительства, в первую очередь, работы неудачного административного механизма самой программы Нанна-Лугара, которую надо радикально перестроить¹¹.

Конкретизируя эти недостатки, ряд авторов, в частности С. Холмс, указывал на проблемы, которые возникали в связи с допуском зарубежных специалистов на секретные объекты России и США, а также с нежеланием сторон обеспечить оперативный обмен информацией между задействованными организациями двух стран¹².

Относящиеся к этой же группе «негативные реформаторы» утверждают, что отдельные компоненты программы может быть и можно принять, но большая ее часть состоит из «маргинально полезных, но по сути проектов периферийной важности»¹³. Эти авторы, как и другие исследователи реформаторского направления, считали, что программа должна постепенно смещать центр своих усилий с России на другие страны бывшего СССР, в которых сохранилось ОМУ, в первую очередь, ядерные материалы¹⁴.

Кроме исследований общего характера, в рассматриваемой категории можно выделить работы, которые касаются необходимости реформировать отдельные аспекты функционирования программы. Такому важному направлению работы программы СТР, как утилизация плутония, посвящена редакционная статья «Опасная плутониевая проблема»¹⁵.

В своей работе «Новая явная угроза» Э. Ассадурьян говорит о более позднем этапе реализации программы утилизации плутония. Несмотря на то, что Россия и США значительно снизили существовавшие запасы оружейного плутония, «разбавляя» его и используя на АЭС, проблема этого оружейного материала, по мнению автора, остается нерешенной¹⁶.

Противники программы СТР из **консервативного** лагеря, в отличие от сторонников и реформаторов, полагали, что программа совершенно неэффективна или даже контрпродуктивна с точки зрения американских национальных интересов, и поэтому она должна быть ликвидирована.

Наиболее последовательно и бескомпромиссно эта точка зрения в середине 1990-х гг. стала проповедоваться консерваторами и неоконсерваторами. Они настаивали на том, что оборонный план Б. Клинтона базируется на неверной идее «разоружения противника» с помощью программы Нанна-Лугара, в ре-

¹¹ См.: *Sciolino E.* Russian Chaos Stalls Disarmament, Senate Is Told // *The New York Times*. March 10, 1993. P. A11.

¹² См.: *Holmes C. W.* Neighbors worry about Russia's mothballed nuclear subs // *The Atlanta Journal and Constitution*. January 17, 1998; *Sciolino E.* Russian Chaos Stalls Disarmament, Senate Is Told.

¹³ См.: *Paine C., Cochran T.* Strengthening International Controls on the Military Applications of Nuclear Energy, in *David P. O'Very, ed.* *Controlling the Atom in the 21st Century*. Boulder, 1994.

¹⁴ См.: *Flickner Ch.* The Russian Aid Mess // *National Interest*. Vol. 38 (Winter 1994). P. 18-31.

¹⁵ См.: A Dangerous Plutonium Problem // *The New York Times*. March 12, 1998. P. A 26.

¹⁶ См.: *Assadourian E.* The New Clear Threat(Essay) // *World Watch*. May-June, 2003. P. 30; Nuclear Insurance // *The New York Times*. February 1, 1998. P. 4.16.

зультате чего Америка сама остается беззащитной перед ядерными ударами врагов. Соответственно, нужно снова сконцентрироваться на создании «ядерного щита» в рамках очередной программы ПРО¹⁷.

Р. Келли, американский исследователь из консервативного института Като, как и большинство других скептиков, считает, что фонды программы не уменьшают ядерную опасность для США, а наращивают ее, поскольку позволяют российской стороне высвободить средства на модернизацию своего ядерного потенциала. Кроме того, СТР забирает и без того скудные средства у других действительно эффективных оборонных программ США¹⁸.

Еще одним аргументом консервативных критиков стало предположение о том, что благодаря американской помощи российская армия получает возможность в условиях экономического кризиса избавиться от устаревшего вооружения и проводить перевооружение, заменяя утилизируемые образцы новыми. М. Уоллер, например, считал, что это касалось не только ракет (он говорил о замене SS-18 на «Тополь»), но бомбардировщиков и подводных лодок (включая финансирование конструкторских бюро). Благодаря СТР, российские военные получили возможность даже проводить учения с реальными пусками стратегических ракет. Поэтому функционирование программы Нанна-Лугара наносит прямой вред национальной безопасности США¹⁹.

В статье У. Мартела и У. Пендли «Ядерным оружием по кампании по денуклеаризации» приводятся и другие доводы против функционирования программы Нанна-Лугара. Говорится, например, об ослаблении соседних государств бывшего СССР, как сдерживающего фактора для России, вследствие лишения их ядерного статуса. В целом, считают авторы, отсутствие зависимости реализации программы от «поведения» России, создаёт опасный прецедент²⁰.

Консерваторы говорили также и об «очевидных провалах» в отдельных компонентах СТР, которые делали всю работу бессмысленной и даже вредной. Такие авторы, как К. Луонго, В. Хон, М. Уоллер пытались указать на то, что в рамках программы Нанна-Лугара проекты, нацеленные на предотвращение утечку российских "ядерных мозгов", фактически, способствовали сохранению научных центров РФ по созданию ОМУ, не позволяя перевести их на коммерческие рельсы и работать в направлении удовлетворения рыночного спроса²¹.

¹⁷ См.: *Isaacs J.* Right turn ahead: on national security issues, expect major fights on marginal issues and marginal fights on the major ones // *Bulletin of the Atomic Scientists*. November 1, 1995. P.1; *Newhouse, J.* The Missile Defense Debate // *Foreign Affairs*, Vol. 80. No.4 (July–August, 2001) P. 97-109; *Cirincione, J.* Why the right lost the missile defense debate // *Foreign Policy*. Issue 106, 1997. P. 38-70.

¹⁸ См.: *Kelly R.* The Nunn-Lugar Act: A Wasteful and Dangerous Illusion // *Foreign Policy Briefing*, No. 39. March 18, 1996.

¹⁹ См.: *Waller M.* GAO: Russia Uses Nunn Lugar Aid to Develop New Weapons // *Foreign Aid Advisory*. No.6. May 23, 1995. P. 19; *Waller M.* Time to De-Fund Russia's Military Modernization // *The Wall Street Journal*. June 2-3, 1995. P. 32.

²⁰ См.: *Extracting Russia's Nuclear Teeth* // *Wall Street Journal*. March 17, 1995. P. A.11.

²¹ См.: *Luongo K., Hoehn W.* Getting It Right // *Bulletin of the Atomic Scientists*. May 1, 1999. P. 18-22; *Waller M.* Loving the Russian Bomb // *Insight on the News*. Vol. 15. No. 45. P. 10.

Несмотря на то, что нераспространение ОМУ и контроль за вооружениями является достаточно популярной темой в России для исследовательских работ, программа СТР практически не рассматривается в РФ как самостоятельное, единое, комплексное мероприятие, но лишь как составная часть общей политики нераспространения. Среди отечественных работ следует отметить исследования ПИР-Центра «Ядерное нераспространение», «Национальная и глобальная безопасность. Сотрудничество во имя глобальной безопасности», «Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях», а также сборник статей «Программа совместного уменьшения угрозы: оценка эффективности и перспективы развития»²².

Среди отечественных авторов следует также выделить Д. Ковчегина, И. Мельникову, А. Пивцаева, С.М. Рогова, А.В. Сурикова, О. Соколова, Ю. Клюкина, А. Козырева, И.Ф. Бочарова²³.

В отдельную группу следует выделить диссертационные работы, посвящённые программе СТР и проблемам нераспространения ОМУ таких авторов как Т. Кассенова, Д. Францен, Л. Риччи, Э. Фаттер, Е. В. Худина и В. А. Анохина²⁴.

²² См.: Ядерное нераспространение. Т. 1-2. М.: ПИР-Центр, 2002; Национальная и глобальная безопасность. Сотрудничество во имя глобальной безопасности. Научные записки ПИР-Центра. №1 (19). М.: Права человека, 2002; Программа Совместного Уменьшения Угрозы: Оценка эффективности и перспективы развития. Научные записки ПИР-Центра. № 13. М., 2000; Орлов В., Тиммербаев Р., Хлопков А. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях. История, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. М.: ПИР-Центр политических исследований, 2001.

²³ См.: Ковчегин Д. Переработка ОЯТ в Контексте Реализации Программы Глобального Партнёрства // Ядерный контроль. № 2 (76). Т. 11. 2005; Мельникова И. Политико-экономические аспекты программы "Совместного Уменьшения Угрозы" (Программа Нанна-Лугара). ПИР-Центр. Доклад № 7. Июль, 1999; Пивцаев А.И. Обращение с ОЯТ утилизируемых АПЛ на ФГУП ДВЗ "Звезда". URL: http://www.iaea.org/OurWork/ST/NE/NEFW/CEG/documents/ws052007_6R.pdf (Дата обращения 28.11.2011); Рогов С.М., Суриков А.В. Перспективы радикальных сокращений стратегических наступательных вооружений России и США // США и Канада: ЭПИ. № 5. 1992. С. 3-12; Соколов О., Клюкин Ю. К безопасному будущему. Старт договора СНВ-2 // Международная жизнь. № 3. 1993. С. 5-16; Бочаров И.Ф. Новейшие проблемы ядерного оружия и возможные решения // США и Канада: ЭПИ. № 2. 1992. С. 3-13.

²⁴ См.: Kassenova T. Cooperative Security in the Post-Cold War International System: The Cooperative Threat Reduction (CTR) Process. Ph.D., University of Leeds, 2004. P. 71-104, 148-258; Franzen D. Cooperative threat reduction programs: an evaluation /A Research report submitted to the Faculty in Partial Fulfillment of the Graduation Requirements. Maxwell Air Force Base. Alabama, April 2006; Ricchi L. Stepping Back from the Edge of Darkness: Developing Sustainable Cooperative Threat Reduction Programs with Russia / Duke University. December 10, 2010; Futter A. The Evolution of the US Ballistic Missile Defence Debate, 1989-2010. Institutional Rivalry, Party Politics, and the Progression Towards Political and Strategic Acceptance. Ph.D. thesis, University of Birmingham, 2011; Худина Е. Генезис и развитие программ содействия нераспространению оружия массового уничтожения (российский опыт): дисс. ...канд. ист. наук. Н. Новгород, 2007; Анохин В. Российско-американское сотрудничество по программе физической защиты, учета и контроля ядерных материалов на Сибирском химическом комбинате (1995-1999 гг.): дисс. ...канд. ист. наук. Томск, 2009.

Объектом исследования является американская программа Нанна-Лугара.

Предметом исследования стала роль правительства США в политической эволюции и практической реализации программы Нанна-Лугара.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница исследования приходится на 1991 г., когда угроза распада Советского Союза и последующих непредсказуемых социально-политических событий в этой части мира заставила некоторых представителей американского Конгресса начать разработку программы помощи СССР в предотвращении угроз распространения.

Верхний рубеж исследования приходится на 2001 г., когда к власти в США пришла республиканская администрация Дж. Буша-мл. и развитие программы Нанна-Лугара осуществлялось в совершенно новом контексте глобальной «войны с террором».

Целью данного исследования является комплексное осмысление роли правительства США в процессе политической эволюции и практической реализации программы Нанна-Лугара.

Для достижения этой цели необходимо решить **следующие задачи**:

– определить главные факторы, влиявшие на процесс генезиса и эволюции программы;

– выделить основные этапы эволюции программы;

– охарактеризовать ведущие политические силы внутри американского истеблишмента, определявшие направление развития программы;

– проанализировать пути формирования политических решений в отношении программы;

– определить степень преемственности между «демократическим» (1990-е гг.) и «республиканским» (2000-е гг.) этапами развития программы;

– выявить основные задачи и используемые администрацией подходы в реализации отдельных направлений программы;

– показать восприятие результатов отдельных направлений программы в американской политической среде.

Методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании автор руководствуется принципами историзма, объективности и системности. В конкретно-научном плане исследование опирается на методы исторической науки. Историко-генетический метод позволил осуществить более полный анализ возникновения определенных явлений путем выявления причинно-следственных связей в процессе формирования двух подходов – либерального и консервативного – к развитию программы Нанна-Лугара. Сравнительно-исторический метод позволил дать оценку степени возможности различных политических групп внутри законодательного органа власти США влиять на процесс принятия решений в отношении эволюции и реализации программы Нанна-Лугара. Историко-системный метод использовался для того, чтобы понять и выстроить общую структуру эволюции как программы в целом, так и отдельных ее компонентов, а также выделить место и роль отдельных групп интересов в этом процессе. Историко-типологический метод использовался для выявления специфического и типичного при изучении роли американского прави-

тельства в развитии программы, а также для выстраивания хронологической структуры данного исследования.

С помощью синхронного метода были изучены события, происходившие как в рамках политической борьбы в американском Конгрессе вокруг программы Нанна-Лугара, так и на конкретных направлениях реализации отдельных проектов СТР. Диахронный метод, или метод периодизации, применялся для разделения процесса эволюции программы Нанна-Лугара на несколько этапов, начиная от генезиса в период Дж. Буша-ст. и заканчивая ее «глобализацией» в период Дж. Буша-мл. Для определения роли различных структур американского и российского правительства в контексте развития и реализации программы СТР широко применялся институциональный подход и, особенно, структурно-функциональный, позволивший понять и воссоздать механизм взаимодействия разных ветвей правительства США, а также отдельных направлений программы и исполнительных агентств. Наконец, использование контент-анализа позволило выявить определенные закономерности и сформировать количественное измерение реализованных в рамках программы Нанна-Лугара проектов.

Источниковая база исследования. При написании работы было использовано большое количество разнообразных источников. Использованные источники можно условно разделить на несколько групп: официальные публикации исполнительной власти США; официальные документы Конгресса США; доклады и отчеты счетной палаты (GAO); законодательные акты России, США и международные договоры и соглашения; публикации лиц, имеющих отношение к формированию и реализации программы, а также мемуарная литература.

К первой группе источников относятся **официальные публикации администрации**, такие как «Вести госдепартамента США» (US Department of State Dispatch) и пресс-релизы Белого дома. Эти издания содержали в себе информацию различного рода – от заявлений официальных лиц до разъяснения определённых действий внутри администрации, связанных с программой Нанна-Лугара. Большинство важных событий, которые касались проблем развития программы СТР, находили отражение на страницах этих изданий²⁵.

Другую группу источников составляют **официальные документы Конгресса США**. Сюда входят пресс-релизы Конгресса (Capitol Hill Press Release), материалы исследовательской службы Конгресса (Congressional Research Service – CRS), слушания в Конгрессе по вопросам, касавшимся программы СТР, угроз распространения ОМУ, а также общей ситуации в России и странах бывшего СССР²⁶.

²⁵ См.: *Albright M.* A diplomatic framework guiding U.S. efforts on non-proliferation // US Department of State Dispatch. June 1, 1998; *Lake A.* A year of decision: arms control and non-proliferation in 1995 // US Department of state Dispatch. January 6, 1995; *Davis L.* Combating Nuclear smuggling // US Department of State Dispatch. November 27, 1995; Press Conference Statement Senator Richard G. Lugar // Capitol Hill Press Releases. November 24, 1998. URL:<http://elibrary.bigchalk.com/elibweb/elib/do/document?set=search&dictionary> (Дата обращения 12.10.2011).

²⁶ См.: Government of the United States. Congress. House of Representative. U.S. Assistance Programs for Economic and Political Reform and Dismantling of Weapons of Mass Destruction in

К отдельной группе источников относятся **отчёты и доклады счётной палаты США** (General Accounting Office – GAO). Эти документы представляют собой очень подробный анализ деятельности конкретных министерств и ведомств США, таких как Министерство обороны, Министерство энергетики, Госдепартамент по вопросам, касавшихся реализации программы СТР²⁷.

Очень важными источниками являются законодательные акты России, США, а также международные договоры и соглашения, касавшиеся вопросов нераспространения ОМУ и программы СТР непосредственно. Такие законодательные акты как «Закон о сокращении Советской ядерной угрозы 1991 г.»²⁸ и «Акт о поддержке свободы»²⁹, а также «Акт Нанна-Лугара-Доменичи»³⁰ являются основополагающими при изучении начального периода развития программы Нанна-Лугара и позволяют лучше понять характер начальных импульсов ее дальнейшего развития.

Еще одной группой источников являются статьи и выступления лиц непосредственно причастных к реализации программы СТР, её создателей и руководителей: С. Нанна, Р. Лугара, Л. Аспина и др.³¹

the NIS. Hearing before the Committee on International Relations House of Representatives. 104 Congress, 1st Session, March 3, 1995. Washington, D.C.: GPO, 1995; Government of the United States. Congress. House of Representative. Current Events in The Soviet Union. Hearing before the Armed Services Committee. December 11, 1991. Washington, D.C.: GPO, 1991; Congressional Research Service. Foreign Assistance and Congressional Debate: International Challenges, Domestic Concerns, Decisions Deferred. CRS Report for Congress. April 17, 1992. Washington, D.C.: GPO, 1992.

²⁷ См.: General Accounting Office. Cooperative Threat Reduction – Status of Defense Conversion Efforts in the Former Soviet Union. Report to the Chairman, Committee on National Security, House of Representative. April, 1997. Washington, D.C.: GPO, 1997. URL: <http://www.gao.gov/assets/230/223833.pdf> (Дата обращения 22.07.13); General Accounting Office. Cooperative Threat Reduction – Review of DOD's June 1997 Report on Assistance Provided. Report to Congressional Committees. September, 1997. Washington, D.C.: GPO, 1997. URL: <http://www.gao.gov/assets/230/224567.pdf> (Дата обращения 22.07.13).

²⁸ См.: Government of the United States. House of Representatives. Soviet Nuclear Threat Reduction Act of 1991 (P.L. 102-228.H.R. 3807). November 27, 1991. URL: <http://www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/hr/3807.html> (Дата обращения 22.07.2013)

²⁹ См.: Government of the United States. Congress The Freedom Support Act (P.L. 102-511). October 24, 1992. URL: <http://www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/s2532.html> (Дата обращения 22.07.13)

³⁰ См.: Government of the United States. Congress. Defense Against Weapons of Mass Destruction Act of 1996 (P.L. 104-201). September 23, 1996. URL: <http://www.fas.org/spp/starwars/congress/1996/pl104-201-xiv.htm> (Дата обращения 22.07.2013).

³¹ Lugar calls Russian nuclear accounting antiquated // Capitol Hill Press Release. September 8, 1997. URL: <http://elibrary.bigchalk.com/elibweb/elib/do/document?set=search&dictionary> (Дата обращения 22.10.2011); Press Conference Statement November 24, 1998 Senator Richard G. Lugar // Capitol Hill Press Releases. November 24, 1998. URL: <http://elibrary.bigchalk.com/elibweb/elib/do/document> (Дата обращения 17.10.11); *Nunn S.* U.S. investment in a peaceful Russia // *Issues in Science and Technology*. Vol. 11, № 4. June 22, 1995; *Aspin L.* A new kind of threat. Nuclear Weapons in an Uncertain Soviet Union // *A White Paper*. House Armed Services Committee. September 12, 1991; *Gottmoeller R.* Cooperative Threat Reduction beyond Russia // *The Washington Quarterly*. Spring 2005.

Достаточно значимым источником стали мемуары американских политиков: М. Олбрайт, У. Кристофера, С. Тэлбота, Б. Клинтона, Б. Обамы³².

Научная новизна исследования. Использование новых и малоизученных в мировой научной литературе источников позволило автору данного исследования впервые в отечественной и мировой историографии предпринять попытку комплексного изучения процесса генезиса, эволюции и функционирования программы Нанна-Лугара в период 1990-х гг. с точки зрения интересов американского правительства, а также выявить факторы, влиявшие на эти процессы, включая общий контекст российско-американских отношений.

Кроме того, впервые в отечественной и мировой историографии в представленной диссертации делается попытка выделить этапы общей эволюции программы в рассматриваемый период с точки зрения функционирования американского механизма принятия внешнеполитических решений, а также охарактеризовать отдельные группы политических интересов, определявших важнейшие решения. Раскрытие основных закономерностей развития программы в 1990-е гг. позволило с новых позиций показать процесс адаптации программы к политике республиканской администрации Дж. Буша-мл. и новым угрозам XXI в.

Наконец, достаточно оригинальной является попытка автора исследования сформировать комплексную картину реализации программы на «полевого» уровне (в России и других республиках бывшего СССР) в период администрации Б. Клинтона, выделяя при этом цели американского правительства на каждом направлении, а также методы и ресурсы, используемые для достижения этих целей. Впервые в научной литературе осуществляется попытка проанализировать спектр мнений, сформировавшийся в американских политических кругах и СМИ относительно результативности программы Нанна-Лугара.

Основные положения выносимые на защиту:

– Программа Нанна-Лугара в ходе своей эволюции в 1990-е гг. прошла несколько этапов, каждый из которых отражал меняющийся баланс сил на американской политической сцене;

– Генезис программы (концептуально-законодательного характера) проходил под влиянием осознания значительной частью американской политической и интеллектуальной элит нового глобального баланса сил и новых угроз в условиях окончания биполярной конфронтации;

– Идеология программы формировалась как часть более широкого контекста «Закона о поддержке свободы», нацеленного на стимулирование либерально-демократических реформ в странах бывшего СССР, и базировалась на необходимости предотвратить процесс ядерного распространения в условиях появления новых угроз и распада Советского Союза, а также активизировать про-

³² *Клинтон Б.* Моя жизнь. Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005; *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь. Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004; *Christopher W.* Chances of a Lifetime: A Memoir. New York: Scribner, 2001; *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. New York: Random House, 2002; *Bush G.* Decision Points. New York: Crown, 2010.

цесс разоружения РФ как ядерной сверхдержавы (концепция «обороны другими средствами»);

– Приход к власти демократической администрации Клинтона активизировал процесс институционализации программы – уже в первые месяцы были определены рамки бюджетного финансирования, приданы высокие кадровые полномочия, сформирована структура управления, налажено взаимодействие с другими подразделениями администрации;

– Концептуально-законодательная эволюция программы проходила под прямым влиянием борьбы политических группировок внутри американского Конгресса: сторонники (либералы и реалисты) рассматривали СТР как важнейший инструмент противодействия «новым» угрозам, а противники (консерваторы и неоконсерваторы), ориентировавшиеся на «старые» ракетно-ядерные угрозы и ратовавшие за ПРО, считали, что программа сама является угрозой национальной безопасности США;

– Вторая половина 1990-х гг. ознаменовалась окончательной победой оборонной политики администрации Клинтона, следствием чего стало формирование в Конгрессе устойчивого двухпартийного консенсуса о важности программы Нанна-Лугара для обеспечения национальной безопасности США. В результате программа получила дополнительный импульс развития в виде новых направлений (нераспространение химического и биологического ОМУ) и, далее, в форме ETRI. С другой стороны, администрация была вынуждена отказаться от некоторых пунктов ранней идеологии программы, связанных с конверсией, окружающей средой, жильем для демобилизованных офицеров;

– Анализ реализации конкретных программ («узкая» СТР, MPC&A, МНТЦ, ВОУ-НОУ и т.д.) показал, что, в зависимости от оценок характера угроз администрация использовала два типа «ответов»: во-первых, затратный, с решительным преодолением бюрократических барьеров и жестким давлением на реципиента; во-вторых, более экономичный, долгосрочный, основанный на принципах софинансирования, «покупай американское» и т. д.;

– Противники СТР, используя институт ГАО, активно вскрывали и придавали гласности такие просчеты администрации, как неоправданно большие и неэффективные расходы, слишком медленная реализация, дублирование функций различных проектов, бюрократизация, косвенная поддержка модернизации российского ВПК и т. д. Это позволяло им добиваться серьезных бюджетных сокращений, временной приостановки финансирования и даже закрытия целых направлений;

– Несмотря на то, что в начале 2000-х гг. к власти в США пришли республиканцы, СТР не просто выжила, она заняла важное место во внешней политике администрации как эффективный инструмент в «войне с террором», а также получила новый импульс развития, связанный с ее распространением за пределы бывшего СССР. Все это, по сути, означало признание американскими политиками ее эффективности и перспективности с точки зрения национальной безопасности США.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены и обсуждены на следующих

международных конференциях и семинарах: «История, Экономика, Культура: взгляд молодых исследователей» (г. Саратов, 11 февраля 2010 г.), «История, Экономика, Культура: взгляд молодых исследователей» (г. Саратов, 10 февраля 2011 г.), «Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность» (г. Тамбов, интернет-конференция), «Россия-СНГ: интеграционные стратегии в условиях многовекторного развития постсоветского пространства» (г. Саратов, 8-9 декабря 2011 г.), «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (г. Саратов, 20-22 апреля 2012 г.), «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (г. Саратов, 19-21 апреля 2013 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Генезис и эволюция программы Нанна-Лугара: политический, законодательный и институциональный аспекты» рассматривается процесс зарождения программы в американском правительстве и этапы её развития на протяжении 1990-х гг. Особое внимание уделяется рассмотрению американских внутривластных процессов, влиявших на ход развития программы.

В первом параграфе «Замысел и законодательное оформление программы» рассматривается процесс формирования законодательной базы программы Нанна-Лугара. Её инициаторы (С. Нанн, Л. Аспин и Р. Лугар) в 1991 г. предпринимали разрозненные шаги в направлении оказания помощи Советскому Союзу в областях ликвидации избыточного ядерного оружия и нераспространения ОМУ, поскольку полагали, что возможный распад СССР несет с собой резкое возрастание угроз для США в этих сферах. Сумев объединиться и сementировать вокруг себя группу единомышленников в Конгрессе, им удалось провести «Закон о сокращении советской ядерной угрозы 1991 г.», который, по существу, явился экстренной мерой по предотвращению чрезвычайных ситуаций в сфере ядерного ОМУ в условиях распада СССР.

Тем не менее, начать применение закона на практике оказалось возможным только после выборов 1992 г. и принятия в октябре «Закона о поддержке свободы», сформировавшего стратегические рамки для применения любых программ помощи странам бывшего СССР.

Во втором параграфе «Институционализация и первый период работы (1992-1994 гг.)» говорится об институциональном строительстве программы. Оно осуществлялось при президенте-демократе Б. Клинтоне, для которого программа Нанна-Лугара стала удобным инструментом реализации своей собственной оборонной и внешней политики. Он активировал все аспекты деятельности программы, обеспечил ее внутреннюю независимость, а также укрепил законодательно, используя кратковременное преобладание демократов в обеих палатах Конгресса. Тем не менее, даже среди тех законодателей, которые поддерживали СТР, продолжали оставаться недовольные сопутствующими проектами социальной помощи.

В целом же, сторонники СТР сумели в этот период завершить процесс формирования механизма осуществления программы и сделать первые шаги в направлении ее практической реализации. Благодаря полной поддержке президента, на 1995 г. ей была снова выделена сумма в 400 млн. долл. Таким образом, программа Нанна-Лугара, начинавшаяся как «чрезвычайная инициатива», теперь имела достаточно серьезную перспективу развития.

В третьем параграфе «Стабилизация программы: вызов консерваторов и ответ альянса (1995-1998 гг.)» рассматривается самый сложный этап в работе программы СТР. Демократы утратили свое преимущество в Конгрессе, а консервативные республиканцы стали использовать любую возможность для ее ослабления, поскольку в их стратегических планах, ориентированных на традиционные ракетно-ядерные угрозы, СТР не было места. Демократам удалось получить поддержку умеренных республиканцев, в результате чего внутри Конгресса сложился устойчивый консенсус по вопросу принятия оборонной политики Клинтона и, соответственно, важнейшего места СТР в ней.

После выборов в Конгресс 1996 г. начался новый период (1997-1998 гг.) более настойчивых атак на программу, поскольку консервативное ядро законодателей-республиканцев стало влиятельнее, и у них появился новый аргумент – враждебность Москвы, ее нежелание учитывать американские внешнеполитические интересы (продажа оружия, распространение ядерных технологий, голосование в ООН и т.д.). В конечном итоге, они добились принятия закона о полном прекращении финансирования СТР. Это заставило сторонников программы, в первую очередь, Р. Лугара, приложить серьезные усилия, чтобы финансирование восстановить. В результате, консенсус выстоял и окреп, СТР была выведена из-под критики, но ценой утраты некоторых секторов программы.

Четвёртый параграф «Новое реформирование (1999-2000)» посвящён кардинально новому этапу развития программы Нанна-Лугара, которая в этот момент достигла высшей точки своего развития. Общие успехи администрации на финансовом направлении, окончательная дискредитация идеи альтернативной оборонной политики, а также тяжелые последствия экономического кризиса в России, позволили Клинтону модернизировать программу, значительно увеличив ее финансирование и сместив акценты на борьбу с «мегатерроризмом».

В результате, в январе 1999 г. президент Б. Клинтон предложил, а Конгресс принял модернизированный вариант программы Нанна-Лугара, который получил название «Расширенной инициативой по сокращению угроз» (Expanded Threat Reduction Initiative – ETRI). Кроме того, Р. Лугар, С. Нанн и другие видные деятели внешней политики США удвоили свои усилия по линии работы со своими русскими сторонниками СТР и, в итоге, США и Россия смогли подписать 17 июня 1999 г. сроком на 7 лет новое «Соглашение между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки по безопасной транспортировке, хранению и уничтожению оружия и предотвращению его распространения».

Пятый параграф «Итоги, оценки и развитие программы в 2000-е гг.» посвящён общей характеристике развития программы Нанна-Лугара, а также

дальнейшей эволюции СТР в первые годы XXI в. В параграфе указываются конкретные результаты работы в сфере уничтожения ОМУ, а также то, что сумма затрат на осуществление программы в рассматриваемый период составила около 4 млрд. долл.

Анализируя позиции различных политических групп по отношению к программе, автор указывает, что точка зрения администрации, свидетельствовавшая о ее эффективности и важности для национальной безопасности США, к концу десятилетия явно преобладала внутри американского истеблишмента. В целом, суммарно, самым успешным из направлений СТР оказался разоруженческий ракетно-ядерный блок; антитеррористический аспект, связанный с проблемой нераспространения ОМУ, оставался относительно успешным – он сохранялся «на плаву» с самого начала, хотя и подвергался серьезным ударам (периодически серьезно страдали программы ликвидации химического и биологического оружия). Самым неэффективным и неустойчивым направлением оказался особо опекаемый администрацией «социальный» блок, и Конгресс безжалостно подтвердил это, в короткий срок, сократив его, практически оставив лишь небольшие рудименты.

Хотя ставший президентом в 2001 г. Дж. Буш-мл. опирался на консервативно-неоконсервативный блок в администрации и Конгрессе, и поэтому можно было ожидать ее сворачивания, тем не менее, после 11 сентября 2001 г. СТР стала важнейшим инструментом борьбы с международным терроризмом, выйдя в своей деятельности за пределы стран бывшего СССР и получив опору в лице международных многосторонних структур. Этот двухпартийный консенсус продолжает действовать по настоящий момент, заставляя все администрации добиваться выделения значительных средств для реализации СТР и пролонгации российско-американских соглашений в рамках программы Нанна-Лугара.

Во второй главе «Реализация программы Нанна-Лугара: "полевой" аспект» рассматривается процесс практической реализации основных компонентов программы Нанна-Лугара. В главе рассмотрены значимость каждого из них для программы в целом, а также общие результаты их работы.

В первом параграфе «Программы Пентагона: СТР в "узком" толковании» рассматривается самый масштабный комплекс мероприятий, который проводился под контролем и при непосредственном участии Министерства обороны США. "Узкая" пентагоновская СТР осуществляла программы помощи России по нескольким основным *направлениям*. Во-первых, это содействие российским военным в обеспечении безопасности хранения и транспортировки ядерного оружия, в первую очередь, боеголовок снятых со стратегических ракет в рамках процесса СНВ-I. Во-вторых, предусматривалась помощь в деле транспортировки и уничтожения жидкого ракетного топлива, а также ликвидации пусковых установок баллистических ракет на подлодках и самих лодок-ракетоносцев, шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет и тяжелых бомбардировщиков.

Несмотря на то, что большинство наблюдателей в США указывали на положительный эффект от реализации этого направления, а также на большой объем проделанной работы, деятельность Министерства обороны США, тем не

мене, подвергалась жёсткой критике. Возражения аналитиков консервативной ориентации сводились к тому, что на американские деньги происходила ликвидация российского устаревшего ОМУ и осуществлялась замена на более современное оружие, которое также, отчасти, создавалось на деньги СТР.

Во втором параграфе «Программы Пентагона: дополнительные проекты» рассматривается ход реализации и результаты деятельности программы в отношении тех второстепенных проектов Пентагона, которые появлялись позже, на протяжении 1990-х гг. К ним относились: уничтожение химического оружия, уничтожение биологического оружия, конверсия российских военных предприятий, некоторые особые проекты, программа Нанна-Лугара-Доменичи.

По мнению наблюдателей, эффективность работы программы по этим проектам существенно различалась. Если программы уничтожения химического и биологического оружия, а также особые проекты (Сапфир, Олимп), осуществлялись достаточно эффективно, то программы конверсии и Нанна-Лугара-Доменичи подвергались критике. Например, эксперты указывали, что при огромных затратах существовало только несколько примеров создания успешных совместных предприятий в рамках проектов конверсии. Программа Нанна-Лугара-Доменичи также не решила свои задачи из-за несовершенства закона и неповоротливости министерства.

В третьем параграфе «Физическая защита, учёт и контроль ядерных материалов» анализируется работа программы MPC&A. Ее важность на протяжении 1990-х гг. постоянно возрастала, поскольку американское руководство все более явственно осознавало опасность неконтролируемого распространения расщепляющихся материалов. Особенно активно обсуждалась возможность создания террористами так называемой «грязной бомбы». Соответственно, требовался отдельный механизм для ликвидации такого типа угроз. В декабре 1992 г. была инициирована Межправительственная программа под названием «Физическая защита, учёт и контроль ядерных материалов» (Material Protection, Control and Accounting – MPC&A). Программа имела достаточно сильную поддержку в Конгрессе не только либералов из Демократической партии, но и сравнительно жестких центристов в лице сенатора П. Доминичи.

Административно программа существовала независимо от других программ Нанна-Лугара, но финансировалась за счёт денег, формально выделявшихся Пентагону. В целом, по данным Министерства обороны США к началу 2000-х гг. на эту программу в России и странах СНГ было выделено более 1,6 млрд. долл. Несмотря на то, что по приоритетности для американских властей данное направление в рамках программы Нанна-Лугара стояло на втором месте после уничтожения ядерного оружия, реализацию программы MPC&A тормозила излишняя бюрократизация, чрезмерная подозрительность российской стороны, а также обязательное условие покупать и использовать только американское оборудование ("buy American").

Четвёртый параграф, «Проекты предотвращения "утечки мозгов"», посвящён программам, направленным на обеспечение занятости учёных оборонного комплекса бывшего СССР, обладавших «чувствительными знаниями». Распад Советского Союза и ухудшение экономических и социально-

политических условий привело к кризису в некогда могучей советской атомной отрасли. Поэтому возможная «утечка мозгов» бывших и настоящих учёных-ядерщиков, которые могли бы отправиться работать за рубеж, вызывала серьёзные опасения у американских политиков.

Соответственно, в параграфе рассмотрена деятельность Международных научно-технических центров (МНТЦ), Инициативы по предотвращению распространения (Initiatives for Proliferation Prevention – IPP) и Инициативы ядерных городов (Nuclear Cities Initiative – NCI). Целью этих инициатив являлось обеспечение занятости учёных оборонных отраслей для предотвращения возможного распространения технологий производства ОМУ. Эти программы имели большой потенциал и были, по мнению сторонников администрации, крайне своевременными в сложившихся условиях. Они должны были дополнять друг друга в борьбе с негативными социально-экономическими условиями, влиявшими на ядерный комплекс стран бывшего СССР и создававшими дополнительные риски распространения ОМУ. Однако дублирование функций, слабая координация между собой и скептическое отношение к этим инициативам со стороны Конгресса не позволили им полностью реализовать свой потенциал.

Пятый параграф «Соглашение ВОУ-НОУ и утилизация излишков плутония» рассматривает проекты по утилизации оружейных расщепляющихся материалов, высвобождающихся вследствие сокращения арсеналов ядерного оружия и пересмотра планов его производства. В рамках соглашения ВОУ-НОУ США в лице Министерства энергетики выкупало расщепляющиеся материалы, в первую очередь, высоко обогащенный уран (ВОУ) у российского правительства. Выкупленное ВОУ Россия должна у себя на территории и своими средствами обеднять («разбавить») до уровня низкообогащенного (НОУ) и поставлять в США. К 2001 г. в рамках ВОУ-НОУ было переработано 130 т ВОУ, что по американским оценкам эквивалентно более 5000 уничтоженным боеголовкам. России было выплачено более 2,5 млрд. долл.

В рамках проблемы ликвидации излишков расщепляющихся материалов (после первых успехов в работе программы ВОУ-НОУ) лидеры обеих стран инициировали еще одно направление – ликвидацию запасов плутония. Многие американские специалисты и политики сомневались в общей целесообразности этого соглашения. Во-первых, оно ограничивалось лишь 15% всего российского запаса. Во-вторых, в России рассчитывали на продолжение работы реакторов-наработчиков плутония вплоть до 2011 г., поскольку, фактически, от них зависела жизнь нескольких «атомных» городов. Тем не менее, новый протокол к соглашению 2000 г. был подписан в апреле 2010 г., и российская сторона считает, что у плутониевой сделки есть будущее.

В заключении подводятся основные итоги исследования и делаются выводы.

Так, автор указывает, что зарождение и эволюция программы Нанна-Лугара в 1990-е гг. была обусловлена наличием факторов двух типов – внешних и внутренних. К внешним факторам относились угрозы национальной безопасности США в сфере ОМУ, которые формировались на территории бывшего

СССР, а к внутренним – партийные и групповые интересы, представленные в разных ветвях американского правительства.

В своей эволюции в рассматриваемый период программа Нанна-Лугара прошла пять этапов: генезиса (1991-1992 гг.), институционализации (1993-1994 гг.), нового консенсуса (1995-1996 гг.), стабилизации (1997-1998 гг.) и глубокого реформирования (1999-2000 гг.).

В работе подчеркивается, что либеральные демократы Клинтона всеми силами продвигали программу, ибо она стала важнейшей частью их оборонной политики и политики помощи, нацеленной на социально-экономическое реформирование России. Эта группа получила поддержку умеренных республиканцев, которые также ориентировались на снижение внешних угроз, однако не принимали социально-гуманитарного аспекта СТР. Этому блоку противостоял альянс республиканцев-неоконсерваторов, принципиально не принимавших программу Нанна-Лугара, и жестких консерваторов, полагавших, что программу можно продолжать, но только с целью военного ослабления РФ.

В этом противостоянии блок демократов и умеренных республиканцев оказался сильнее, поэтому программа активно развивалась на протяжении всего десятилетия. После 11 сентября 2001 г. СТР стала важнейшим инструментом борьбы с международным терроризмом, выйдя в своей деятельности за пределы стран бывшего СССР и получив опору в лице международных многосторонних структур. Двухпартийный консенсус в поддержку программы продолжает действовать по настоящий момент, заставляя все администрации добиваться выделения значительных средств для реализации СТР и пролонгации российско-американских соглашений в рамках программы Нанна-Лугара.

По ходу программы ликвидации советского ядерного потенциала (по СНВ-1) в рамках СТР появились новые проекты, связанные с предотвращением распространения химического и бактериологического оружия, а кроме того, были успешно инициированы целые направления по борьбе с угрозой распространения расщепляющихся материалов (МРС&А и ВОУ-НОУ) и «утечкой мозгов» из российского ВПК (МНТЦ, RTI).

Серьезным препятствием для развития программы, как указывалось, стали консерваторы из Республиканской партии. Активно используя ГАО, они вскрывали и придавали гласности такие просчеты при реализации проектов, как неоправданно большие и неэффективные расходы, слишком медленная реализация, дублирование функций различных проектов, бюрократизация, косвенная поддержка развития российского ВПК и т. д. В результате они добивались серьезных сокращений или временной полной приостановки финансирования, и даже закрытие целых направлений.

С учетом фактора политического противодействия консерваторов, а также уровня и характера реальных угроз в сфере нераспространения ОМУ, администрация фактически сформировала два типа подходов к реализации проектов. Во-первых, если угроза распространения представлялась непосредственной и реальной, то действия по реализации проектов носили оперативный и гибкий характер, администрация без колебаний оплачивала все необходимые расходы, невзирая на критику оппонентов в Конгрессе. Во-вторых, если угроза не носи-

ла немедленного характера, то администрация стремилась в ходе реализации проектов продемонстрировать свою готовность ответить на критику оппонентов, найти баланс в вопросах безопасности и экономической эффективности.

Несмотря на то, что достаточно трудно оценить результаты работы программ в каком-то количественном выражении, очевидно, что она определённо сыграла позитивную роль и внесла свой вклад в процесс нераспространения. Однако весь возможный потенциал этих программ не был реализован в полной мере в силу таких причин, как бюрократические препоны, нестабильная экономическая ситуация в России, взаимное недоверие и подозрительность (как «реликт» холодной войны), недостаточное финансирование.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. *Томчук Г. В.* Программа Нанна-Лугара на постсоветском пространстве: генезис и эволюция (1990-е гг.) // Клио. СПб., 2012. № 9 (69). С. 45-47.
2. *Томчук Г. В.* Основные этапы развития программы Нанна-Лугара в 1990-е годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2012. Вып. 1. С. 76-79.

Статьи в прочих изданиях:

3. *Томчук Г. В.* Развитие программы Нанна-Лугара в 1996-1999 гг. // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность: материалы международной интернет-конференции (ноябрь 2011, г. Тамбов). Тамбов, 2012. С. 191-194.
4. *Томчук Г. В.* Реализация программы Нанна-Лугара в сфере ликвидации ядерного оружия на территории СНГ // Россия-СНГ: интеграционные стратегии в условиях многовекторного развития постсоветского пространства. Саратов, 2012. С.175-178.
5. *Томчук Г. В.* Некоторые аспекты реализации американской программы Нанна-Лугара: проблемы координации и контроля (1990-е гг.) // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2013. Вып. 11. С. 187-192.
6. *Томчук Г. В.* Американская программа Нанна-Лугара и проблема предотвращения «утечки мозгов» // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2013. Вып. 12. С. 112-117.